

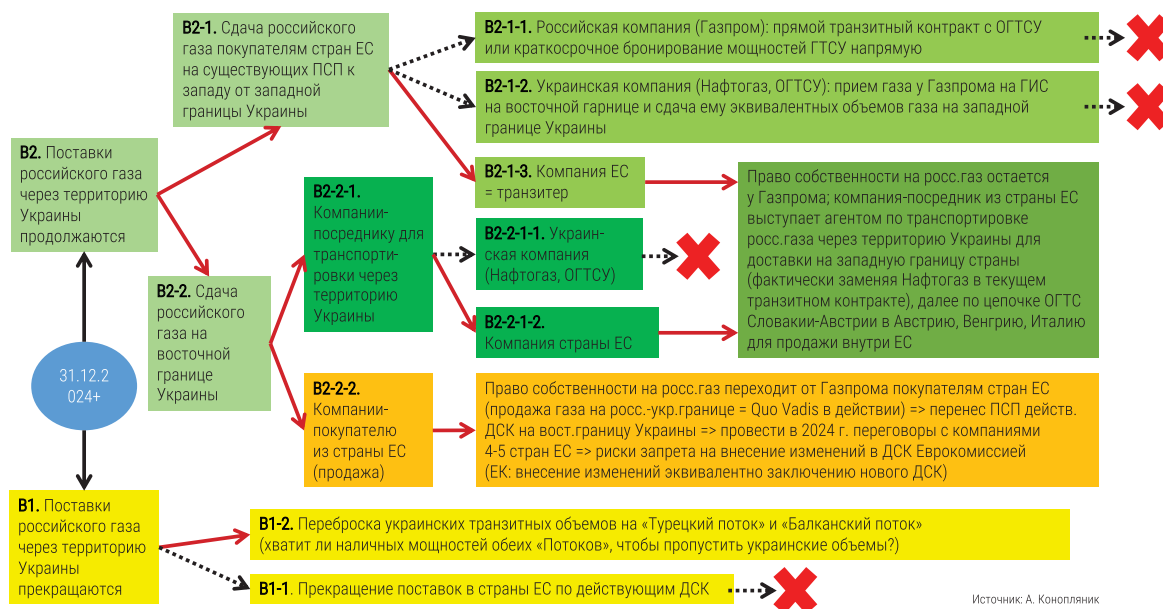
КЛУБОК ПОСТТРАНЗИТНЫХ ИНТЕРЕСОВ: РУБИТЬ НЕЛЬЗЯ РАЗВЯЗЫВАТЬ... Часть 2

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

д.э.н., профессор

В конце 2024 года должен закончиться действующий пятилетний контракт между «Газпромом» и «Нафтогазом» на транзит российского газа через территорию Украины в страны ЕС. Каким образом сложатся в дальнейшем поставки газа и по каким маршрутам, да и сложатся ли...?

Транзитный российско-украинский контракт 2020-2024 закончен: варианты после 2024 г.

Вариант 1: прекращение поставок через Украину

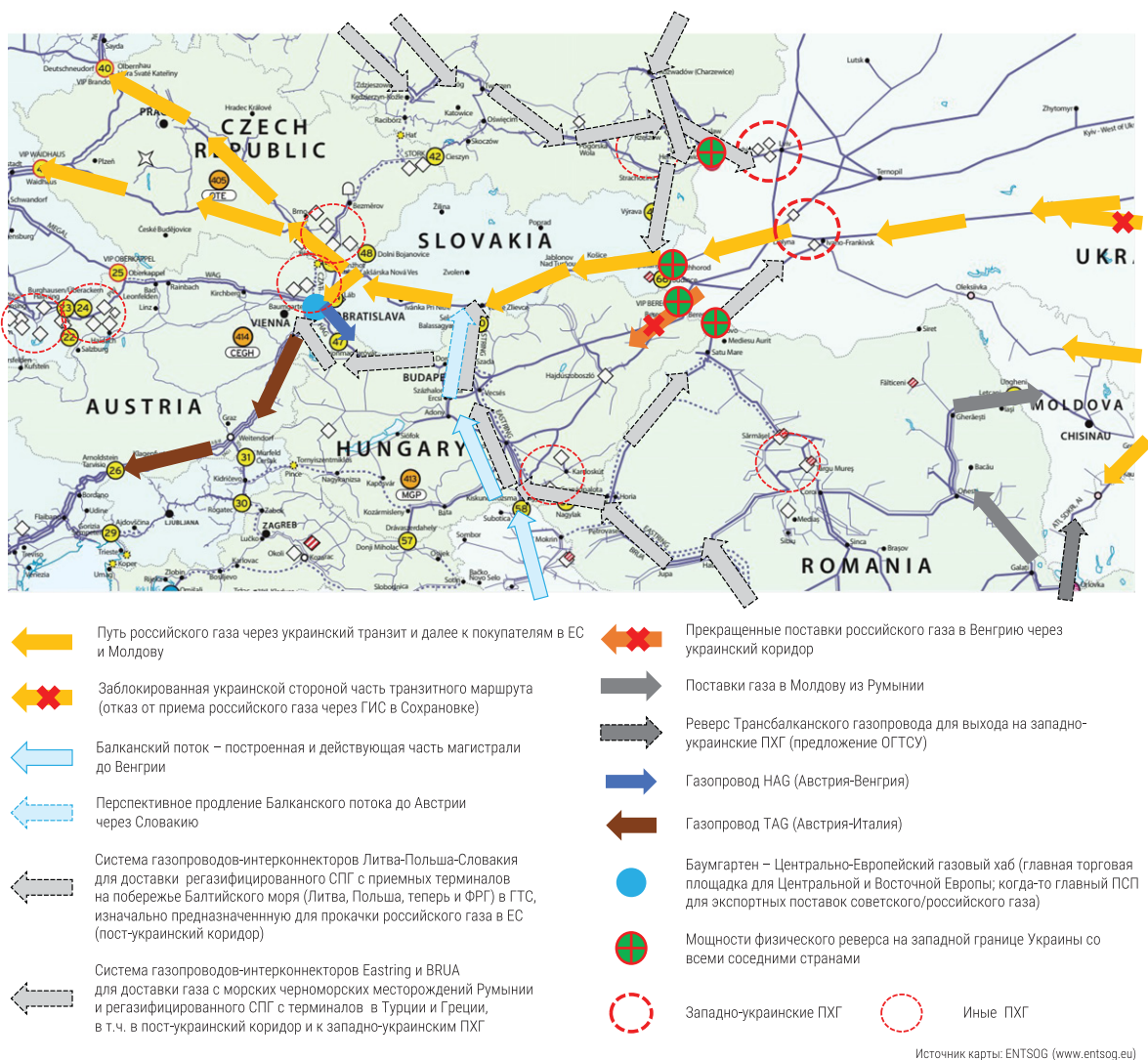
Не считаю реализуемым сценарий с прекращением поставок в страны ЕС по действующим ДСК, по которым газ поставляется сегодня через украинский коридор (вариант В1-1 на рис. «Транзитный российско-украинский контракт 2020-2024 закончен: варианты после 2024 г.»).

Во-первых, односторонний разрыв действующих ДСК или неисполнение обязательств по ним чреваты прописанными в контракте штрафными санкциями и выставлением судебных исков. Напомню: для любого ДСК обязательным является пункт сдачи-приемки газа (ПСП), но не маршрут доставки до ПСП, выбор которого – и ответственность за доставку по которому – до ПСП остается за поставщиком. И проблемы у поставщика (грузоотправителя) на этом пути не являются основанием для неисполнения им контрактных обязательств по поставкам – в должное время и в заявленных покупателем (в рамках контрактных обязательств) объемах. В прошлом были случаи, когда нарушение поставщиком («Газпромом») обязательств по поставкам (европейским покупателям) по вине транзитной страны (Украины) не привело к выставлению ему судебных исков за недопоставку. Такое невыставление исков покупателями поставщику за нарушение им контрактных обязательств имело место после транзитного кризиса января 2006 г. и произошло потому, что тот – первый – транзитный газовый кризис страны ЕС и европейские компании-получатели российского трубопроводного газа списали на эпизодическую случайность после почти 40 лет бесперебойных поставок

сначала советского, затем российского газа в Европу. Однако уже после второго российско-украинского транзитного газового кризиса в январе 2009 г. (подоплека российско-украинских транзитных газовых кризисов была подробно исследована ранее, например, автором [1-3], специалистами Оксфордского института энергетических исследований Джонатаном Стерном, Катей Яфимавой, Симоном Пирани [4-6]) ситуация в ЕС стала радикально меняться (две «случайности» уже тенденция, однако) и сегодня вряд ли есть основания ожидать, что недопоставки из-за завершения транзитного контракта не вызовут возбуждения судебных исков за нарушения контрактных обязательств по поставкам.

Во-вторых, по украинскому коридору газ получают Словакия и Австрия, далее Италия. Венгрия с 2021 г. получает весь газ в обход Украины (см. рис. «Работающие транзитные маршруты через Украину и альтернативные пути входа в экспортную инфраструктуру для российского газа в ЕС к западу от Украины»). Эти страны проводят прагматичную национально-ориентированную политику, в которой, в отличие от политики Еврокомиссии и иных «общеевропейских» институтов, отсутствует (или присутствует в наименьшей степени) антироссийская политизированная ангажированность. Найти российскому газу адекватную замену они сегодня не смогут, хотя глава австрийской энергетической компании OMV Альфред Штерн еще в октябре 2023 г. заявил, что его компания нашла альтернативные маршруты, которые способны полностью заменить российский газ в случае остановки транзита через Украину [7] (но тогда вновь встанут и остаются открытыми три вопроса к аналогичному выво-

Работающие транзитные маршруты через Украину и альтернативные пути входа в экспортную инфраструктуру для российского газа в ЕС к западу от Украины

ду справки Акогоша Лоша из ЦГЭП [8] – см. первую часть статьи). Правда, ранее Альфред Штерн говорил, что компания не намерена отказываться от российского газа: «Пока «Газпром» будет поставлять (газ), мы продолжим получать эти объемы у «Газпрома» [9]. В 2018 году компании продлили до 2040 г. действовавший до 2028 г. контракт на поставку. Но в феврале в стране разгорелась неслучайная (в преддверии предстоящих парламентских выборов в сентябре с. г.) политическая дискуссия, начатая министром энергетики, представителем партии зеленых, о необходимости немедленного отказа от российских поставок и разрыва контракта с «Газпромом» (см. бокс 1. «Австрия: политика против экономики»).

Поэтому прекращение поставок из России создало бы в этих странах серьезные экономические проблемы. Что может привести в них к смене правительств и к приходу к власти антироссийски настроенных партий. Это

увеличит число сторонников антироссийской и проукраинской политики и усилит их консолидацию на общеевропейском уровне. Такой расклад не в интересах России.

Поэтому при варианте 1 для сохранения поставок российского газа по действующим ДСК в страны ЕС, которые не спешат от него отказываться, несмотря на то, что принятая 08.03/18.05.2022 программа REPowerEU («Перезагрузки ЕС!») [11-12] нацелена на отказ от поставок российских энергоресурсов к 2027 г., должна будет произойти переброска украинских транзитных объемов на «Турецкий» и «Балканский» потоки (вариант В1-2 на рис. «Транзитный российско-украинский контракт 2020-2024 закончен: варианты после 2024 г.»), поскольку остальные три трубопроводных канала поставок в ЕС заблокированы или разрушены.

Основной вопрос: хватит ли свободных мощностей обоих «Потоков», чтобы пропустить украинские объемы?

Хватит ли свободных мощностей для переброски объемов?

Напрашивается очевидный ответ – не хватит. 11-15 млрд куб. м/год текущего украинского транзита (словацкие, австрийские и др. объемы) не втиснуть в 2-3 млрд куб. м/год свободных (наличных, располагаемых) мощностей «Балканского потока» на входе и на выходе из него. Пусть даже известно, что часть импортных объемов из России по украинскому коридору (например, в Австрии), поставляемых в рамках контрактных обязательств по ДСК, идет не на внутреннее потребление (которое относительно снизилось из-за мер по повышению энергоэффективности, прямой экономии и др. – см. бокс 1), а для дальнейшей перепродажи на рынке ЕС.

Ценовые формулы российских ДСК (85% привязки контрактных цен к спотовым с лагом запаздывания в несколько месяцев) обеспечивают своеобразный маятник ценовых дифференциалов, когда для покупателя в моменте оказываются более выгодными то контрактные, то спотовые цены. Что вызывает такой же маятник колебаний заявляемых покупателями текущих контрактных объемов поставки в рамках (или даже за пределами) допустимого диапазона заявок «бери – и/или – плати». В нынешней политической конъюнктуре размах колебаний взлетевших начиная с середины 2021 г. (более чем за полгода до начала СВО) спотовых цен резко возрос (см. рис. «МЭА: Эволюция цен торговых площадок на основных региональных газовых рынках и причины ценовой динамики, 2021-2023» и «Блумберг: уровни и волатильность газовых цен остаются выше предкризисных значений, начало кризиса – 2021 г., причины ценовой динамики»), а с ним и размах маятника ценовых дифференциалов. Это стимулирует покупателей в рамках контрактных обязательств временами заявлять «Газпрому» более высокие объемы текущей поставки, чем требуется для обеспечения потребления. Тем не менее, «Газпром» обязан поставлять столько, сколько запрашивают европейские потребители в рамках действующих ДСК (чтобы не нарваться на штрафные санкции). И столько же ему придется перебросить на Турецкий и Балканский потоки.

И вопрос не в том, сколько неокрашенного в цвета российского триколора газа удастся собрать на турецко-болгарской границе (скажем, в рамках т. н. «турецкого хаба», включая возможное перенаправление российских «бумажных» поставок в ЕС через Азербайджан – для обезличивания национальной принадлежности газа в трубе, и/или после его смешивания на хабе), а в пропускной способности трубопроводных мощностей «Балканского потока» далее по маршруту поставки потребителям российского газа в Юго-Восточной и Центральной Европе. Это значит, что первоочередной задачей для России/«Газпрома» (в рамках варианта В1-2) является

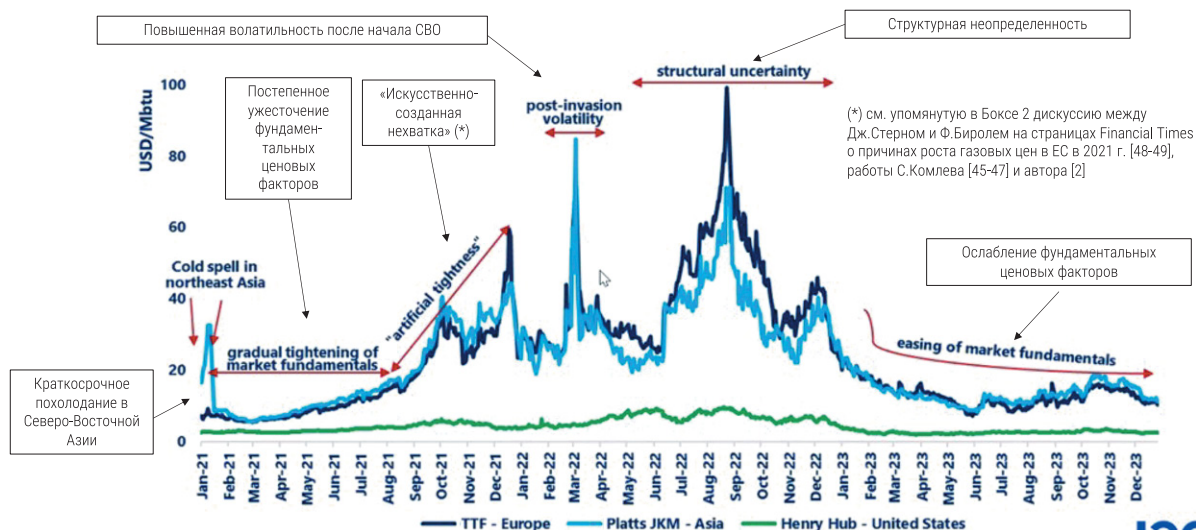
Бокс 1. Австрия: политика против экономики

Зависимость Австрии от российского газа выросла до 98% в декабре 2023 г. против 70% в декабре 2022 г., по данным австрийского энергерегулятора E-Control [10], в значительной степени из-за снижения потребления газа в стране – на четверть за два года, что превышает рекомендованный программой REPowerEU (программой отказа от российского газа в ЕС к 2027 г. [11-12]) порог снижения газопотребления в странах ЕС на 15%. Министр энергетики страны Леонора Гевесслер признает, что альтернативные поставки, например, регазифицированный СПГ из Германии или Италии, обходятся дороже российских. А могут обойтись еще дороже, поскольку и ФРГ, и Италия планировали ввести дополнительные транзитные сборы (некоторая аналогия с болгарской историей – см. бокс 3: «Болгария: нарушение международного и европейского права»), компенсировав таким образом часть платы за хранение в своих ПХГ газа, предназначенного для других стран ЕС, в размере 19 и 22 долл./тыс. куб. м соответственно. Правда, это вызвало оппозицию как минимум четырех государств ЕС, которые будут затронуты этой мерой (Австрия, Чехия, Венгрия, Словакия), и дискуссию в ЕС с вовлечением еврокомиссара по энергетике (с тезисом о евросолидарности и вводимых таким образом обеими странами экспортных ограничений внутри ЕС, препятствующих диверсификации и отказу от российского газового импорта [13]), поэтому история допборов еще не окончена. Потребители (преимущественно местные коммунальные предприятия – МКП) обоснованно предпочитают российский газ от OMV альтернативным поставкам.

Тем не менее 12.02.2024 министр Гевесслер заявила о медленных темпах диверсификации импортных газовых поставок (читай: отказа от российского газа) и выдвинула свою программу из трех пунктов [14], чтобы своевременно достичь поставленных в REPowerEU целей:

- (1) МКП должны доказать, что они могут обойтись без российского газа, увеличивая долю закупок газа нероссийского происхождения, в первую очередь через механизм совместных закупок газа компаниями стран ЕС на единой платформе (добровольная программа Aggregate EU [15]). Ответственный за эту программу еврокомиссар Марош Шевчович (в прошлом составе Еврокомиссии – еврокомиссар по энергетике) с гордостью доложил 28.02.2024, что 19 компаний, зарегистрировавшие недели ранее на этой платформе совокупный объем спроса 33,3 млрд куб. м (в т. ч. 15 – на СПГ и 18,3 – на сетевой газ), получили за неделю втрое больший объем потенциального предложения (97,4 млрд куб. м) и теперь должны будут вступить в двусторонние переговоры по пятилетним (до 2029 г.) контрактам на поставку [16];
- (2) «Зеленый» министр фактически хочет разорвать долгосрочный контракт с «Газпромом» (видимо, не опасается встречных исков, прописанных в ДСК). Но это заявленное ее желание вступает в противоречие с позицией австрийского канцлера Карла Нехаммера (представителя правоцентристов), который еще год назад (в феврале 2023 г.) заявил в интервью о невозможности разрыва ДСК с российским «Газпромом»: «Если россияне будут продолжать поставки, я не смогу обязать OMV отказаться от выполнения контрактных обязательств. Как Вы себе представляете я могу сделать это – законом об экспроприации?» При этом позиция Нехаммера связана не с тем, что пакет австрийского правительства в компании OMV является недостаточным для разрыва ее контракта с Газпромом (то есть он-де хочет разорвать, но не может), а с экономическими интересами страны: «Вопрос в защите государственных активов и поэтому в сохранении действующих контрактов столь долго, сколь возможно» [10];
- (3) Министр хочет пересмотреть стратегию национальной безопасности, включив в нее – как угрозу таковой – зависимость от российского природного газа и газа вообще и добиться австрийской (энергетической?) независимости. То есть речь идет о пересмотре всей архитектуры национальной безопасности когда-то нейтральной Австрии после начала СВО. Однако для реализации «плана Гевесслер» он должен получить поддержку 2/3 парламента, то есть широкой парламентской коалиции, значит, в дополнение к нынешней узкой коалиции правоцентристов и зеленых (внутри которой, как мы видим, нет единства по этому вопросу) потребуется поддержка еще и левоцентристов – в стремлении отказаться от национальных экономических интересов в угоду разорительным для страны политическим.

МЭА: Эволюция цен торговых площадок на основных региональных газовых рынках и причины ценовой динамики, 2021-2023

Источник: C.Etienne, F.Ritter. IEA Gas Market Report Q1 2024. // CGEP, Columbia University-SIPA, 01.02.2024 (<https://www.energypolicy.columbia.edu/events/iea-gas-market-report-q1-2024/>)

расшивка узких мест по трассе Балканского потока, то есть строительство луппингов и дополнительных газоперекачивающих агрегатов (ГПА) на компрессорных станциях (КС).

А это требует времени – и не столько на строительство (построить можно за несколько месяцев), сколько на прохождение разрешительных и тендерных (обязательных в ЕС) процедур, которые легко (без отягчающих целенаправленных проволок) могут занять до двух и/или более лет. И денег – где основным препятствием будет не факт их отсутствия, а запретительные меры ЕС на строительство инфраструктуры для ископаемого топлива (Европейский инвестиционный банк принял соответствующий запрет еще в ноябре 2019 г., который

телефонных в ЕС) процедур, которые легко (без отягчающих целенаправленных проволок) могут занять до двух и/или более лет. И денег – где основным препятствием будет не факт их отсутствия, а запретительные меры ЕС на строительство инфраструктуры для ископаемого топлива (Европейский инвестиционный банк принял соответствующий запрет еще в ноябре 2019 г., который

Блумберг: уровни и волатильность газовых цен остаются выше предкризисных значений, начало кризиса – 2021 г., причины ценовой динамики

Источник: Europe Moves Into a New World After a Crippling Energy Crisis. // Bloomberg, Markets, 21/01/2024 (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-21/europe-moves-into-a-new-world-after-a-crippling-energy-crisis>)

вступил в силу с 2022 г. [17]). Плюс очевидное нежелание европейских и ряда национальных институтов поддерживать создание (и/или препятствование ему) дополнительной инфраструктуры для российского газа, тем более в нынешних условиях войны на Украине, политики ЕС по отказу от российских энергоресурсов и, шире, в рамках зеленой повестки по отказу от ископаемого топлива.

В качестве примера напомним последнюю, но не единственную историю отметившейся своей русофобией к «братушкам» Болгарии (когда-то неофициально считавшейся чуть ли не 16-й республикой СССР): в октябре 2023 г. страна ввела на треть повышенные транзитные ставки для российского газа, идущего в Сербию и Венгрию. Правда, эту инициативу Сербия и Венгрия свернули, пригрозив заблокировать вступление Болгарии в Шенген, и в декабре это повышение было отменено (см. Бокс 3 «Болгария: нарушение международного и европейского права»). За год до того правительство страны развернуло кампанию по вскрытию серьезных нарушений при строительстве «Балканского потока» [18].

То есть к концу 2024 г. и даже, пожалуй, к концу 2025 г. при всем желании не успеть расширить существующую инфраструктуру «Турецкого» и «Балканского» потоков для переброски на нее существующих объемов украинского транзита (при том, что такого желания у страны, где начинается «Балканский поток», нет и не предвидится). В лучшем случае, это произойдет к 2027 г., то есть как раз к тому времени, когда страны ЕС должны полностью отказаться от российского газа.

Возникает вопрос: как в таком случае распределять между наличными свободными мощностями этих «Потоков» (разница между проектной мощностью и законтрактованными объемами) явно превышающие их перебрасываемые объемы с украинского транзита? При том, что указанная дельта на разных участках двух «Потоков», от входа в Болгарию до Австрии, меняется. Европейское законодательство дает разрешенный допустимый ответ – «pro rata», то есть пропорциональное распределение. Обоснование: вынужденный перенос объемов поставки на другие маршруты в связи с невозобновлением транзитной стороной действующего транзитного контракта. Что тем не менее вряд ли устроит покупателей российского газа и чревато судебными исками с их стороны за неисполнение поставщиком («Газпромом») контрактных обязательств по перебрасываемым объемам (напомним, ДСК предписывают ПСП, но не маршрут доставки к нему), хотя этот принцип защищаем в нейтральном (непредвзятом по отношению к России) международном арбитраже. Но остались ли такие сегодня?

Значит, придется решать вопрос исполнения действующих ДСК по варианту 2?

Вариант 2: сохранение поставок через Украину

Продолжение поставок российского газа через Украину уже давно вызывает многочисленные вопросы в обществе в связи с военными действиями на территории транзитной страны между этой страной (Украина) и страной-грузоотправителем (Россия). Тем не менее рассмотрим и этот вариант 2 с матрицей его подвариантов и их составляющих.

В нем есть два подварианта:

- **B2-1:** сохранение ПСП российского газа по действующим ДСК внутри ЕС (историческая практика «Газпрома» – продажа внутри ЕС, ближе к конечному потребителю), то есть по территории Украины сохраняется прокачка российского (по титулу собственника) газа, или
- **B2-2:** перенос ПСП по действующим ДСК на восточную границу Украины, то есть продажа российского газа на российской границе, чему всегда обоснованно противился «Газпром» (продавать надо у потребителя). В этом случае право собственности на российский газ переходит к его покупателям на российско-украинской границе, как и бремя и риски дальнейшей его транспортировки через территорию Украины и далее до потребителя («туркменская схема»).

Из трех возможных опций по подварианту **B2-1** необходимо сразу исключить две сугубо теоретические в нынешних условиях, после начала СВО, опции:

- **B2-1-1:** невозможно представить прямое бронирование мощностей газотранспортной системы Украины (ГТСУ) «Газпромом», то есть прямой двусторонний контракт между российским «Газпромом» и оператором украинской ГТС (ОГТСУ), будь-то в форме заключения нового срочного транзитного контракта или регулярное краткосрочное бронирование мощностей ГТСУ российским грузоотправителем на разовой основе;
- **B2-1-2:** столь же невозможно прямое или модифицированное повторение действующей сегодня схемы транзита через Украину, что было предусмотрено трехсторонним протоколом РФ-ЕС-Украина от 19-20.12.2019 (см. бокс 2). В рамках этой схемы «Газпром» на восточной границе Украины сдает газ «Нафтогазу» как компании-организатору (в объемах фактических заявок, номинированных европейскими покупателями российского газа) для осуществления последним агентских услуг по прокачке транзитных объемов российского газа через территорию Украины. И уже «Нафтогаз» бронирует у ОГТСУ трубопроводные мощности по фактическим заявкам в пределах контрактных объемов (с учетом виртуального реверса, что означает существенное различие в расчетах «Газпром»-«Нафтогаз» и «Нафтогаз»-ОГТСУ) и передает на западной границе страны обратно «Газпрому» эквивалентные объемы газа,

Бокс 2. Что предусматривал трехсторонний протокол от 19-20.12.2019

«Протокол встречи представителей ЕС, Украины и РФ, а также компаний этих стран» от 19-20.12.2019 (гг. Берлин, Минск), который подписали вице-президент Еврокомиссии М. Шевчович, помощник президента Украины А. Ермак, вице-премьер Д. Кулеба, министр энергетики А. Оржель, зампред правительства РФ Д. Козак, министр энергетики А. Новак, в присутствии руководителей компаний ПАО «Газпром» (А. Миллер), НАК «Нафтогаз Украины» (Ю. Витренко) и «Оператор ГТС Украины» (С. Макогон), которые также оставили под ним свои подписи, зафиксировал достижение договоренностей между заинтересованными компаниями РФ и Украины, обеспечивающих с 01.01.2020 года продолжение транзита газа через территорию Украины (что было скреплено крепким рукопожатием двух непримиримых партнеров, см. рис. «После подписания ПАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» пакета документов для продолжения транзита российского газа через территорию Украины после 2019 года», до этого предъявлявших друг другу многомиллиардные судебные иски). И содержал опцию «рассмотрения возможности продления сотрудничества по вопросам транзита газа на аналогичных условиях на регуляторные периоды ОГТСУ 2025-2034 гг.».

При этом отмечу (отзеркаливая ситуацию 2019-го года на ситуацию текущего года), что ключевые положения Протокола, подписанного лишь в конце декабря, были представлены в письме еврокомиссара Шевчовича министру Новaku еще в середине января того же года. То есть потребовался без малого год, чтобы в конце декабря в авральном порядке подписывать пакетное соглашение сторон, включавшее, помимо прочего, столь обоснованно нелюбезное «Газпрому» положение «качай – и/или – плати». Но тогда была явная заинтересованность стороны ЕС не только в сохранении украинского транзита, но и активное посредническое участие Еврокомиссии (в лице еврокомиссара Шевчовича) и ФРГ (в лице канцлера г-жи Меркель и ее личного представителя Георга Графа Вальдерзее) в достижении трехстороннего (двустороннее уже тогда представлялось недостижимым) соглашения по украинскому транзиту. Сегодня представители украинской стороны в лице новых руководителей, участвовавших в подписании Протокола, госорганов и компаний уже неоднократно заявили о нежелании продлевать транзит или быть компанией-организатором для российского «Газпрома», то есть воспользоваться указанной в Протоколе опцией.

Нынешний еврокомиссар по энергетике Кадри Симсон («правопреемник» тогдашнего представителя Еврокомиссии еврокомиссара Шевчовича) также неоднократно заявляла об отсутствии заинтересованности у европейской стороны в трехстороннем соглашении о транзите и в продлении транзита, последний раз – весьма категорично – после встречи министров энергетики ЕС 04.03.2022, где вопрос об украинском транзите после 2024 г. был одним из четырех в повестке: «Наш вывод очевиден: после двух лет реализации плана REPowerEU, ЕС имеет диверсифицированную сеть альтернативной газотранспортной инфраструктуры. Страны-члены ЕС имеют возможности для поставок газа по другим маршрутам. Дефицит, связанный с остановкой российских поставок по этому (украинскому) маршруту, может быть покрыт европейским рынком» [19].

Что соответствует политике Еврокомиссии по отказу от поставок из России к 2027 г.

Однако Российская сторона устами одного из подписантов Протокола вплоть до настоящего времени не отказывается от предусмотренной Протоколом опции. И/или, видимо, все еще кто-то ждет, как в прошлом, инициативы со стороны ЕС по организации украинского транзита?

которые тот передает далее по цепочке словацкому оператору ГТС в Велке-Капушаны для дальнейшей прокачки, до Баумгартена, а от него на Чехию и Австрию. При этом оплате «Газпромом» «Нафтогазу» подлежат не объемы фактической прокачки, номинированные компаниями-покупателями ЕС, а объем мощностей, резервированных «Газпромом» в обязывающих рамках подписанного в конце декабря 2019 г. транзитного контракта на 2020-2024 гг.

Остается третья опция по этому подварианту – **B2-1-3:** компания-посредник (или их консорциум) из стран ЕС. Право собственности на газ остается у «Газпрома», компания-посредник выступает агентом по транспортировке газа через территорию Украины для доставки на западную границу страны (фактически заменяя «Нафтогаз» в текущем транзитном контракте), который далее по ГТС Словакии, а затем Чехии и Австрии идет для продажи внутри ЕС.

Однако есть нюанс: европейский бизнес, которому наднациональные европейские институты предлагали таким образом взять на себя риски транспортировки через Украину начиная с 2009 г. (после второго российско-украинского транзитного газового кризиса), категорически этому противился, ибо не хотел брать на себя непредсказуемые украинские транзитные риски (и ответственность за доставку газа конечным потребителям в ЕС) и предпочитал сохранять их на российской стороне. Эти риски в технической части пирамиды транзитных рисков [20]

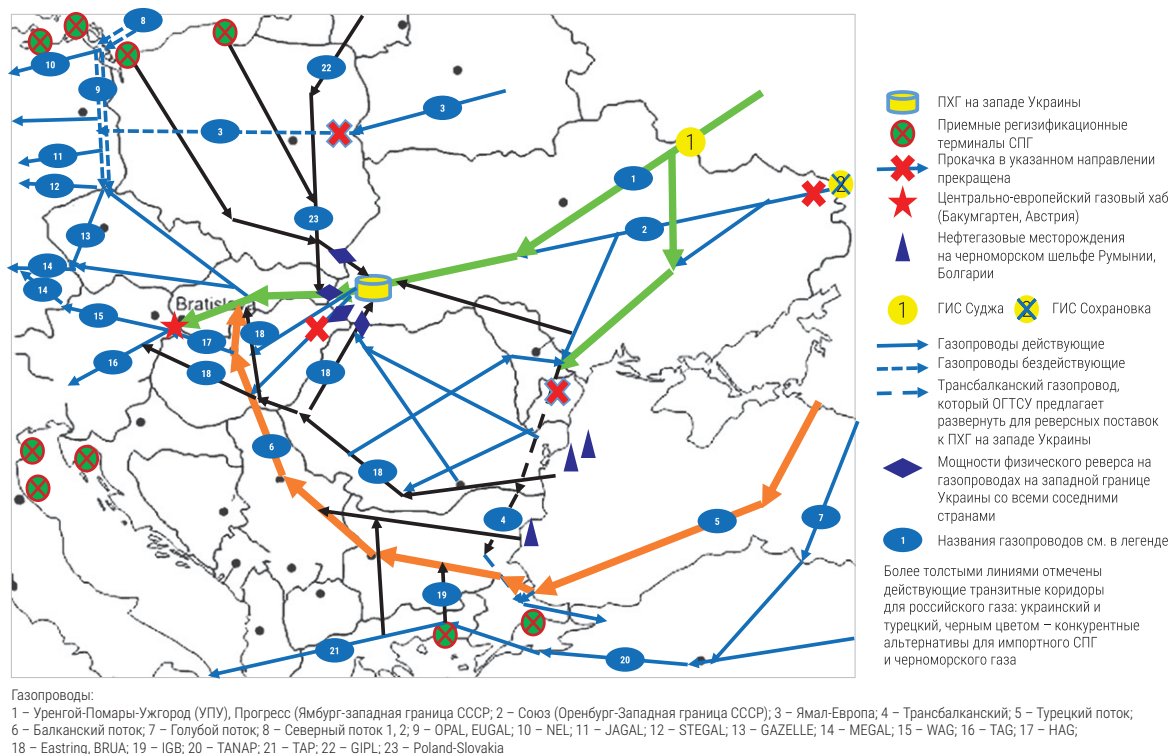
После подписания ПАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» пакета документов для продолжения транзита российского газа через территорию Украины после 2019 года

Исполнительный директор НАК «Нафтогаз Украины» Юрий Витренко и Алексей Миллер

Источник: Подписан пакет документов для продолжения транзита российского газа через территорию Украины после 2019 года // ПАО «Газпром», 30.12.2019 (<https://www.gazprom.ru/press/news/2019/december/article497139/>)

Действующие украинские и турецкий транзитные коридоры поставок российского трубопроводного газа в Европу и конкурентные альтернативы для импортного СПГ для Восточной Европы

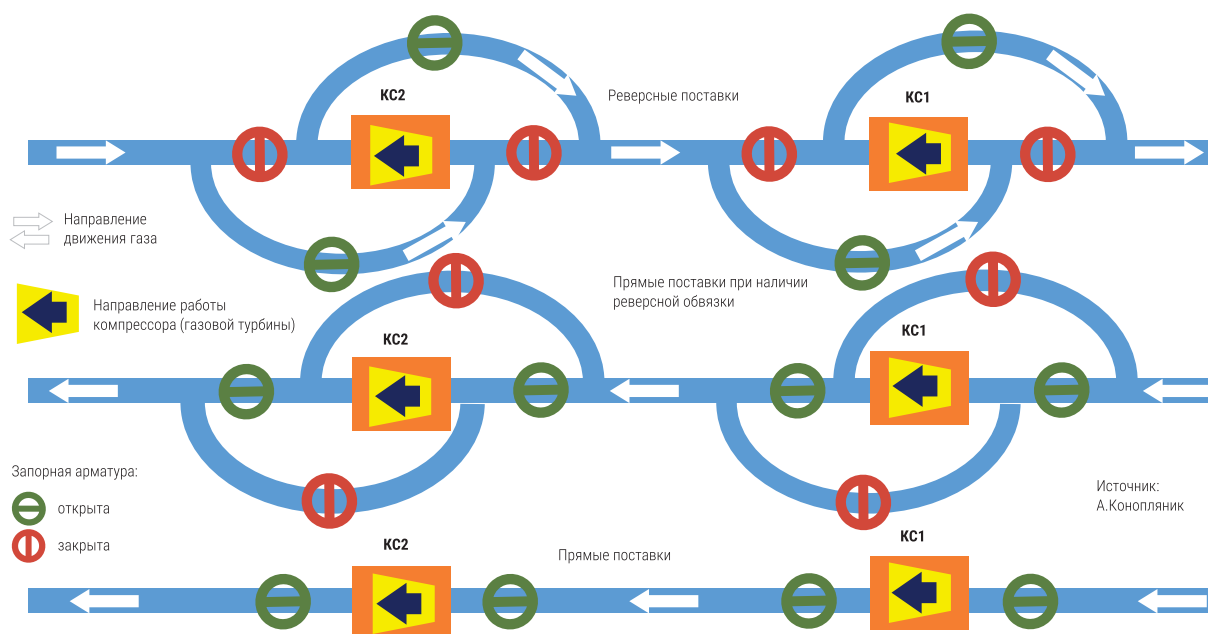
были следствием высокой изношенности ГТСУ: по оценкам независимых западных консультантов, аварийность ГТСУ в середине 2010-х была в девять раз выше, чем в среднем по ЕС, и в 10 раз – чем в ФРГ. Были сделаны оценки стоимости технической модернизации основных транзитных коридоров («Союз» и УПУ-«Прогресс» на Словакию через ПХГ на западе Украины, «Южный» на Молдову и далее на Трансбалканский газопровод). Например, KPMG в 2016 г. посчитала, что на это потребовалось бы три млрд долл. затрат в течение семи лет [21].

Проблему транзитного риска можно было бы, в принципе (и в других исторических условиях, когда мы, небольшой международный творческий коллектив с участием автора, ее предлагали заинтересованным сторонам начиная с середины 2010-х гг.), решить схемой организации инвестиционного консорциума с участием компаний-покупателей российского газа, заинтересованных в сохранении украинского маршрута, и международных и европейских финансовых институтов. Консорциум осуществил бы модернизацию выделенного (обособленного) украинского транзитного коридора (на основе газопроводов УПУ и «Прогресс»), для поддержания его в работоспособном состоянии на полную проектную мощность (60 млрд куб.м/год). Чтобы этот маршрут сохранял свою важную, но новую (балансирующую) роль в рамках создававшейся тогда радиально-кольцевой архитектуры по-

ставок российского газа в ЕС. Нанятый бы инвестконсорциумом (с соблюдением процедур ЕС) оператор ГТС одной из стран ЕС (несколько операторов ГТС выражали такое свое желание) осуществлял бы прокачку газа через этот коридор, что было бы условием окупаемости инвестиций в его модернизацию. Это давало бы гарантии непрерывности транзита.

Однако это предложение тогда оказалось не востребовавшимся. Сегодня же организация такого инвестиционного консорциума с участием российских и украинских компаний, национальных госорганов в качестве институтов-обеспечения (при необходимости выставления госгарантий) и международных финансовых институтов невозможна из-за политических ограничений. К тому же никакой финансовый институт не пойдет на затратную модернизацию инфраструктуры ГТС на территории Украины, где продолжается военный конфликт. Инфраструктура же нуждается в такой модернизации (возраст транзитных ГТС на территории Украины: «Союз» от ГИС в Сохрановке – под 50 лет, УПУ и «Прогресс» от ГИС в Судже – под 45 и 40 лет соответственно), поскольку получаемые в качестве транзитных платежей «Нафтогазом» средства в течение многих лет шли не на поддержание ГТСУ в работоспособном состоянии, а забирались правительством на иные госнужды. ЕБРР выделял Украине кредит 300 млн долл. в 2015 г. (это десятая часть средств, необходимых

Механизм работы физического реверса при транспортировке газа

на модернизацию ГТСУ в оценке KPMG [21]), но на закупку газа, когда страна отказалась от прямых его поставок из России, и лишь маленькая часть этого кредита должна была пойти на «модернизацию и ремонт украинского сегмента магистрального экспортного газопровода Уренгой-Помары-Ужгород» [22]. В 2021 г. тогдашний глава ОГТСУ Сергей Макогон заявлял, что «Украина модернизирует те объекты ГТС страны, которые будут задействованы независимо от продолжения транзита через территорию страны» [23].

Подвариант В2-2: перенос ПСП в ДСК Газпрома на восточную границу Украины. Это давно известный план Еврокомиссии и ряда европейских институтов (энергорегуляторов, операторов ГТС), возникший в период 2010-х гг., когда отношения Россия-ЕС сохранялись и развивались, хотя уже по нисходящей, а газовые отношения Россия-Украина устойчиво ухудшались, но еще не перешли в военную плоскость. Этот план возник в ЕС как вариант избежать повторения январских российско-украинских транзитных газовых кризисов в 2006 и 2009 гг. Своего апогея (наиболее детальной проработки) он достиг в рамках плана Еврокомиссии Quo Vadis 2017 г. [24-27], который удалось предотвратить тогда еще совместными российско-европейскими усилиями. Предполагалось, что если транспортировку переставшего быть российским газа через территорию Украины будут осуществлять европейские компании по правилам ЕС, то это устранил присущие российско-украинским газовым отношениям транзитные риски. Однако есть вышеуказанный нюанс – в отношении невозможности применить сегодня работоспособ-

ный механизм устранения технического компонента пирамиды транзитных рисков [20] посредством инвестиционных решений (многостороннего инвестиционного консорциума).

Для переноса ПСП «Газпрому» потребовалось бы провести в 2024 г. переговоры с компаниями нескольких стран ЕС (а им, в свою очередь, с ОГТСУ). При том, что, полагаю, «Газпром» не собирается и не заинтересован это делать, в том числе, исходя и из интересов других ведомств, чтобы не допустить, например, появления средств инструментального контроля в глубину российского пространства непосредственно на российской государственной границе. Также существуют риски запрета на внесение изменений в действующие ДСК Еврокомиссией, поскольку (мы столкнулись с этими разъяснениями в период участия в подготовке Сетевых кодексов ЕС к Третьему энергопакету ЕС) внесение таких изменений будет трактоваться Еврокомиссией как эквивалент заключению нового ДСК и потребует согласования с ней, однозначный результат чего предсказать несложно. Поэтому заинтересованы в таком переносе могут быть, скорее, другие иностранные игроки.

Проект обновленного «Регулирования ЕС внутренних рынков возобновляемых и природного газа и водорода» от 15.12.2023 [28] (не сомневаюсь, что оно будет принято на апрельской сессии, на которую стоит в повестке, Европарламентом в существующей, а то и более жесткой антироссийской редакции) в статьях 5.5.а и 7.6.а побуждает страны ЕС к введению ограничительных мер на поставки всех видов газа, включая трубопроводный и СПГ из Рос-

сии и Беларуси, в том числе через третьи страны, путем введения ограничений на доступ к инфраструктуре (см. первую часть статьи). Поэтому кажется контрпродуктивным для потенциально заинтересованных участников со стороны ЕС вступать в переговоры по новым ДСК, при том что горизонт их применения как инструмента газовой торговли в ЕС ограничен регулятором (2049 г.) и ниша для российского газа, как сетевого, так и СПГ (механизм отката от поставок последнего обсуждался на сессии министров энергетики стран ЕС 04.03.2024 [19]), на рынке ЕС искусственно и неуклонно сжимается к нулю (к 2027 г.).

Вот такая матрица подвариантов...

...окончание следует.

Список литературы

1. Putting a Price on ENERGY: International Pricing Mechanisms for Oil and Gas. – Energy Charter Secretariat, Brussels, 2007, 236 pp. (https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Oil_and_Gas_Pricing_2007_ru.pdf)
2. А. Конопляник. Российский газ в континентальной Европе и СНГ: эволюция контрактных структур и механизмов ценообразования». – ИНП РАН, Открытый семинар «Экономика энергетики (семинар А.С. Некрасова)», 99-е заседание от 25 марта 2009 г. // Москва, Изд-во ИНП РАН, 2010 г., 97 с.
3. А. Конопляник. Экономическая подоплека газовых проблем в треугольнике Россия-ЕС-Украина и возможные пути их решения. - ИНП РАН, Открытый семинар «Экономика энергетики (семинар А.С.Некрасова)», 152-е заседание от 21 октября 2014 г. // Москва, Изд-во ИНП РАН, 2014 г., 132 с.
4. Jonathan Stern. The Russian-Ukrainian gas crisis of January 2006. // OIES, 16.01.2006 (<https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2011/01/Jan2006-RussiaUkraineGasCrisis-JonathanStern.pdf>)
5. Simon Pirani, Jonathan Stern and Katja Yafimava. The Russo-Ukrainian gas dispute of January 2009: a comprehensive assessment. // OIES, February 2009 (<https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2010/11/NG27-TheRussoUkrainianGasDisputeofJanuary2009AComprehensiveAssessment-JonathanSternSimonPiraniKatjaYafimava-2009.pdf>)
6. Katja Yafimava. The Transit Dimension of EU Energy Security: Russian Gas Transit Across Ukraine, Belarus, and Moldova. // Published by the Oxford University Press for the Oxford Institute for Energy Studies, 2011, 2012, 390 p.
7. Австрийская нефтегазовая компания нашла альтернативу газу из России. // РБК, 31.10.2023 (<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6541049c9a794719e4c079cc?from=copy>)
8. Akos Losz. Q&A | Russian Gas Transit through Ukraine. // CGEP, Columbia University – SIPA, 03.10.2023

Бокс 3. Болгария: нарушение международного и европейского права

В соответствии с международным и европейским правом (Договор к Энергетической хартии и Протокол по транзиту к Энергетической хартии, Сетевой кодекс по тарифам к Третьему энергопакету ЕС, Регулирование ЕС европейского газового рынка) транзитный тариф представляет собой плату, вносимую клиентами оператору газотранспортной системы (ГТС) за пользование трубопроводами страны. Это тариф, опирающийся на издержки. Он покрывает инвестиционные затраты и стоимость финансирования, эксплуатации и технического обслуживания трубопровода и содержит элемент «нормальной» прибыли для оператора ГТС. То есть его величина определяется калькуляцией по принципу «затраты-плюс» (кост-плюс), в них не может (не должно) быть рентной составляющей (монопольной ренты). Затраты могут включать в себя такие статьи, как местные налоги, взимаемые с коммерческих организаций.

Наряду с тарифом бывает и государственный сбор – это налог, взимаемый страной транзита, по существу в виде платы за право прохода по территории этой страны и в качестве компенсации за невзимаемые налоги и вознаграждения за услуги, предоставляемые такой страной (например, защита трубопровода). Он не связан с издержками самой транспортировки. Если тариф начисляется, исходя из реальных издержек, то величина государственного сбора определяется на основе политических решений и переговоров. Такие государственные сборы являются нетипичными для газового бизнеса: известны случаи применения таковых Тунисом и Марокко к транзиту алжирского газа и Грузией к транзиту азербайджанского газа в Турцию. В этих случаях плата составляет порядка 5-7% от объема перекачки газа [29] (против предложенных 20% в болгарском случае). По сути, такой государственный сбор есть т.н. «роялти в натуральном виде» – это плата за право пользования инфраструктурой страны (наиболее широко известен другой вид роялти – плата за право пользования недрами, которая также бывает в денежном и натуральном виде).

Болгарский случай с неожиданным волюнтаристическим повышением платы за прокачку газа никак не вписывался в международно-правовые нормы, правила и обычаи. Это повышение не могло быть обосновано как повышение транзитного тарифа, опирающегося на затраты, ибо ни один из элементов затрат не вырос одновременно в пятикратном размере. «То есть эта политика, которая не имеет никаких экономических оснований... стоимость транзита не увеличилась в пять раз, как болгары пробовали это сделать», – заявила эксперт Наталья Карнова [30].

Это было в чистом виде введение в дополнение к транзитному тарифу еще и роялти, причем повышенного размера – в 3-4 раза выше тех отдельных случаев, когда такая плата закладывалась в технико-экономическое обоснование (ТЭО) проекта транзитных трубопроводных систем. Более того, болгарское роялти было введено транзитной страной в затратную смету для грузоотправителя («Газпрома») как собственника газа в трубе, ибо ПСП газа по контрактам для Сербии и Венгрии находятся в странах-потребителях) в ретроактивном порядке – уже после ввода в эксплуатацию болгарской части проекта «Балканский поток», а не до принятия окончательного инвестиционного решения (ОИР) по проекту, когда это предлагаемое роялти можно было бы выносить на стол переговоров – задолго до начала его строительства и эксплуатации, как это должно быть в соответствии с обычаями деловой практики, правилами проектного финансирования.

Но и в таком случае инициатива по включению в тариф по транспортировке дополнительного роялти противоречила бы правилам газового регулирования ЕС. То есть Болгария сознательно пошла на нарушение законодательства ЕС, исходя из чисто политических доминирующих в руководстве ЕС антироссийских соображений.

Что ж, похоже на продолжение политики этой страны по отношению к «Южному потоку», строительство которого в 2014 г. Болгария заблокировала с подачи и при поддержке США. Тогда это произошло сразу после визита в страну главного тогдашнего американского антисоветчика – сбитого летчика палубной авиации США во время вьетнамской войны, проведенного три года в плену Вьетконга (1972-1975) и неудачливого кандидата в Президенты США сенатора Маккейна.

- (<https://www.energypolicy.columbia.edu/qa-russian-gas-transit-through-ukraine/>)
9. Глава ÖMV заявил, что не намерен отказываться от российского газа. // РБК, 09.07.2023 (<https://www.rbc.ru/politics/09/07/2023/64aa407a9a79475c0a844f28?from=copy>)
 10. Austria hesitant to halt comeback of cheap Russian gas. // Euractiv, 13.02.2023 (<https://www.euractiv.com/section/politics/news/austria-hesitant-to-halt-comeback-of-cheap-russian-gas/>)
 11. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE EUROPEAN COUNCIL, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS. REPowerEU: Joint European Action for more affordable, secure and sustainable energy. // Strasbourg, 8.3.2022, COM(2022) 108 final (https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:71767319-9f0a-11ec-83e1-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF);
 12. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE EUROPEAN COUNCIL, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS. REPowerEU Plan. // {SWD(2022) 230 final}, Brussels, 18.5.2022, COM(2022) 230 final (https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:fc930f14-d7ae-11ec-a95f-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF)
 13. Germany's gas tariff puts EU energy solidarity at risk, energy commissioner says. // Euractiv, 05/03/2024 (https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/germanys-gas-tariff-puts-eu-energy-solidarity-at-risk-energy-commissioner-says/?utm_source=Euractiv&utm_campaign=cb796b066a-RSS_EMAIL_CAMPAIGN&utm_medium=email&utm_term=0_24f4b280c0-2cec83e693-%5BLIST_EMAIL_ID%5D)
 14. Austria's dependence on Russian gas rises to 98%, two years after Ukraine war. // Euractiv, 12.02.2024 (<https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/austrias-dependence-on-russian-gas-rises-to-98-two-years-after-ukraine-war/>)
 15. AggregateEU – questions and answers. // European Commission (https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-security/eu-energy-platform/aggregateeu-questions-and-answers_en)
 16. Supply offer three times larger than EU demand for natural gas under joint scheme. // Euractiv, 28/02/2024 (<https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/supply-offer-three-times-larger-than-eu-demand-for-natural-gas-under-joint-scheme/>)
 17. EU Bank launches ambitious new climate strategy and Energy Lending Policy. // EIB, 04.11.2019 (<https://www.eib.org/en/press/all/2019-313-eu-bank-launches-ambitious-new-climate-strategy-and-energy-lending-policy>)
 18. Government report reveals drastic violations of Balkan Stream. // Bureau for Investigative Reporting and Data, 19.02.2022 (<https://bird.bg/en/government-report-reveals-drastic-violations-of-balkan-stream/>)
 19. Remarks by Commissioner Simson at the press conference of the Energy Council. // Brussels, 04.03.2024 (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_24_1303)
 20. А. Конопляник. Россия и ЕС – история долгосрочных газовых контрактов. // Выступление в ДМС Минэнерго РФ, Москва, 13/15.02.2024
 21. Situation of the Ukrainian natural gas market and transit system. Market Study. // KPMG, 10.04.2017
 22. ЕБРР выделил «Нафтогазу» 300 млн долларов кредита. // DW, 30.09.2015 (<https://www.dw.com/ru/ебпр-выделил-нафтогазу-кредит-в-размере-300-млн-долларов/a-18751863>)
 23. Украина намерена модернизировать лишь ту часть ГТС, которая не зависит от транзита. // ТАСС, 15.12.2021 (<https://tass.ru/ekonomika/13210903>)
 24. А. Конопляник. В одни ворота. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2017, № 15-16, с. 52-57
 25. А. Конопляник. EU Quo Vadis: a theoretical exercise with an anti-Russian Flavour? // "Global Gas Perspectives", 19 October 2017.
 26. А. Конопляник. Quo Vadis: оценка эффективности Третьего энергопакета ЕС или подготовка новой «линии Керзона»? // «Нефть, газ и право», 2017, №4, с. 42-53; №5, с. 47-56; №6, с. 51-59
 27. А. Конопляник. Оценка эффективности применения Третьего энергопакета Евросоюза и проект Еврокомиссии Quo Vadis. // «Газовая промышленность», спецвыпуск №4 (75), 2017, с. 36-46
 28. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the internal markets for renewable and natural gases and for hydrogen (recast). // Council of the European Union, Brussels, 15 December 2023 (OR. en), 16522/23 (<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-16522-2023-INIT/en/pdf>)
 29. Тарифы за транзит газа в отдельных странах Договора к Энергетической Хартии. // Секретариат Энергетической хартии, январь 2006 г., 90 с. (с. 29-32) (https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Gas_Transit_Tariffs_2006_ru.pdf)
 30. Болгария отказывается от «карательных» мер против газа из РФ. Что дальше? Эксперт Карнова: София разменяла «карательные» меры против газа из РФ на Шенген. // Радио Спутник, 18.12.2021 (<https://radiosputnik.ru/20231218/gaz-1916578420.html>)